

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Самая большая радость в жизни Марины Савеловой — двоюродный племянник Жереми

Жизнь была прекрасна и сулила только хорошее. Жизнь просто не имела права быть другой, когда тебе шестнадцать и ты живешь в чудесном городе Ростове-на-Дону. Марине Савеловой было шестнадцать, и она жила в этом городе. Однажды возле нее притормозил знакомый на мотоцикле, и они отправились кататься. И налетели на бордюр. Марину бросило на асфальт, с переломом позвоночника она попала в больницу. Ей сделали несколько операций, а потом решили лечить консервативно. Год Марина пролежала неподвижно в корсете. Корсет был от горла до пяток. Он фиксировал правильное положение позвоночника, да так и не зафиксировал. Из больницы Марину вынесли на носилках и сказали: она никогда не будет сидеть, а ходить и подавно не сможет. Марина действительно пролежала восемь лет. Она говорит, что тогда ее спасли мама и книги. — Я читала сутки напролет и не уставала. А когда мне подарили Библию, я впервые ощутила радость. Мне открылось, что жизнь драгоценна сама по себе.

12 лет назад к ней зашла двоюродная сестра Ольга. С ней был сын. Сына звали Жереми, ему было шесть лет, он был темный, как шоколадка. Отец Жереми, африканский студент, уехал в свою Африку, а Ольгу с сыном не взял. И вот Ольга оставила ей мальчика «на три дня» и ушла навсегда. Ее даже через передачу «Жди меня» не смогли найти.

Так у Марины появилась в жизни самая большая радость. Жереми теперь восемнадцать, он верит, что родители его не бросили и еще найдутся. Марина научила его читать, писать и считать. В школу он пришел подготовленным, учился на пятерки, быстро освоил французский и английский языки, увлекся музыкой. Марину он зовет «тетей» и развлекает песнями собственного сочинения. Он отличник Ростовского колледжа радиоэлектроники и информационных технологий, будет программистом.

Марина взяла и тоже пошла в этот колледж, в спецгруппу для людей с ограниченными возможностями. Ей 34. Она любит Жереми как сына и очень благодарна ему. Это ради него, чтобы стать полезной, она так тренировалась, что научилась сидеть и даже стоять у опоры, если колени зафиксировать. Марина мечтает с дипломом колледжа зарабатывать на жизнь. Диплом еще не скоро, но она верит, так и будет. У нее же все получилось. А пока втроем живут они на две пенсии, Маринину и мамину. Мама подрабатывает, иногда даже до 2000 рублей в месяц получается.

Марина ездит в колледж в инвалидной коляске. Колеса надо крутить руками. А руки Марине никак не удается сделать сильными настолько, чтобы обходиться самостоятельно. Ей нужна электроколяска. Так сильно нужна, что она написала в Российский фонд помощи (РФП). В немецкой фирме Мауга ей предложили электромоделю DUO-2, у нее запас хода 15 км без подзарядки. Самое то для Марины. Но соцзащита таких колясок не выдает.

Мауга DUO-2 стоит 160 тысяч рублей, и Марине не по карману. Марина мечтает: вот станет программистом и вернет деньги за Мауга тому, кто ей сейчас поможет. Но Марина девушка трезвая, она знает: не вернет, потому что столько не заработает. И все равно она почему-то верит, что ей помогут.

ДОБРОЕ ДЕЛО

Когда этот номер журнала готовился к печати, мы в РФП подводили итоги 2004 года. Получилось больше \$2,3 млн. Столько читатели «Домового», газеты «Коммерсантъ» и www.rusfond.ru собрали для сотен детей, стариков и инвалидов. В последние пять лет ежегодные сборы от читателей «Домового» составляют \$350—370 тыс. Спасибо, друзья!

В октябре 1996 года, когда в «Домовом» появилась самая первая подборка наших писем, мы даже не мечтали о таких результатах. Мы думали тогда, что самое главное — помочь попавшим в беду людям. Это потом мы поняли, что самое главное в другом. В том, чтобы понять, чего хотите вы. Мы быстро сообразили, что на самом деле это фонд помощи вам, состоявшимся и состоятельным добрым людям. Потому что это ваши деньги спасают бедолаг. Мы поняли, что бесполезное вредно, потому что журнальная площадь «Домового» слишком дорога, чтобы печатать безответные письма. Потому что на этом месте можно поместить просьбы, которые вы непременно захотите оплатить.

К счастью, мы это поняли и даже получили Национальную премию «Серебряный лучник» за лучший пиар-проект России. И тогда мы решили сделать за год миллион долларов. Дело прошлое, теперь можно признаться: это был больше кураж, чем программа. И все же мы с вами сделали миллион в 2003 году. А в 2004 году — даже вдвое больше. Наш общий успех стал возможен благодаря нескольким придумкам, поддержанным читателями. Одна из них — matching gifts (совместные дары). Вообще-то это технология внутрикорпоративного PR (превращает сотрудников компании в прямых участников ее благотворительных акций). Так вот, в почте РФП много просьб, где цена спасения чересчур дорога и обращение к читателям за всей суммой бесперспективно. Но если заранее заручиться помощью кого-то из читателей, то сбор другой части стоимости становится вполне реальным. Наши matching gifts поддерживали несколько читателей, среди них «Ингосстрах» и американский фонд «Русский дар жизни». Ныне мы хотим пойти дальше. РФП готов поддержать ваши благотворительные проекты, в которых популярные у читателей направления помощи (скажем, помощь сиротам) объединяются в matching gifts. Например, вы, частное лицо или компания, задаете тему и цену проекта, вносите свою часть цены, остальное соберет РФП. Это может быть анонимный некто. Еще интересней, если им окажется человек или компания, делающие благотворительность имиджевой составляющей своего бизнеса. Как всегда, РФП гарантирует правдивость просьб, адресность помощи и целевое ее использование. Мы готовы обсудить и встречные инициативы.

А теперь о ваших последних добрых делах. Оплачены операции по поводу врожденных пороков сердца томичам: годовалому Павлику Гореvu, трехлетнему Цезарю Козубаеву и 14-летнему Фарходу Яр-

кулову — на общую сумму 453 588 рублей. Внесены 385 160 рублей на покупку американских имплантатов для лечения сколиозов 15-летнего Саши Поплаухина из Свердловской области и 10-летнего Алеши Гранкина из Новосибирска. Оплачено лечение трехлетнего Миши Миндзаева из Подмосквья (134 тыс. руб.). У этого малыша ДЦП, но теперь есть шанс научить его речи и самообслуживанию. Торчиновы из Северной Осетии получили 91 793 рубля на препараты для борьбы с гепатитом у дочери Залины.

113 500 рублей отправлено Инне Терехиной в Новосибирскую область на эндопротезирование тазобедренных суставов. У девушки двусторонний вывих этих суставов. 9-летнему Росту Мурдугову из Ставропольского края вручены слуховые аппараты за 27 619 рублей. Инструменты и бытовая техника на 39 689 рублей поступили в апалихинскую школу Саратовской области. На покупку спортивного инвентаря и учебные пособия этой школе не хватает еще 161 303 рублей. 46 000 рублей и семь посылок отправлены многодетной семье Карякиных в Читинскую область, а Димовым в Архангельскую — 39 000 рублей и три посылки. Шесть посылок ушло Койчевым в Брянскую область, посылке — Нагорновым, Артемьевым и Масленниковым в Ярославскую, Верховых в Воронежскую область и Абакумовым на Ставрополье. Ирине Лапше (Ставрополье) отправлено 110 000 рублей на покупку дома.

Помогли: фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Виктория от руководителя, фирма «Бэскит», Владислав, Александр Георгиевич (все — Санкт-Петербург), Олег и Анжела (Ленинградская область), Алексей (Нижний Новгород), Марина (Екатеринбург), Альберт (Казань), Марина (Чита), ОСАО «Ингосстрах», Эдуард, Владислав, Юлия, Андрей Сергеевич, Анатолий, Владимир, два Сергея, две Марии, Анна, две Татьяны, Андрей, три Александра, Марк, Ирина от руководителя, два Алексея, две Анастасии, Олег, Михаил, Ольга и Александр, Павел, Раиса, Константин, Марина, Роман, Кирилл, две Елены, Петр, Никита, Ольга, Сергей Константинович, Ирина, Мария от компании, Татьяна Альбертовна, Елена Смирнова (фонд «Созидание»), Екатерина, Игорь Сергеевич, Мадлен, Оксана, Николай и Анна, Надежда, Антон, Валентин Иванович (все — Москва). Спасибо!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи Российский фонд помощи создан осенью 1996 года (все это время им руководит Лев Амбиндер). Фонд действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. На адрес фонда приходят письма-просьбы, и после тщательной проверки они публикуются в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Нашей Ариночке идет второй год. Она такая милая, любит игрушки и книжки с картинками. Только слабенькая: чуть побежит — и губы синеют, а сердечко так колотится, что мне страшно. У Арины врожденный порок сердца. Отверстие в межпредсердной перегородке 7 мм, и оно продолжает расти. Операции на открытом сердце ей не вынести. У мужа тоже был порок, после двух операций он стал инвалидом. А тут узнаем об эндоваскулярном методе. Это операция без общего наркоза, при ней не останавливают сердце. Для Арины это шанс. Операция бесплатна, но цена окклюдера (заплатки) неподъемна — 145 250 руб. Наши доходы ни-

же прожиточного минимума. Муж в пожарной части получает 3500 руб. Я работаю в Сбербанке за 4000 руб. И облздрав не помощник. Время идет, отверстие растет, а мы не в силах спасти свою девочку. Это так тяжело.

Ирина Муратова, Томская область
Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ РАМН Сергей Иванов (Томск): «Это редкий случай: наследственная предрасположенность. Надо спешить, начался сброс крови в легкие. Расположение и размер дефекта идеально подходят для эндоваскулярного закрытия. И Арина будет нормально жить».
Внимание! Половину стоимости окклюдера внесет американский фонд «Русский дар жизни» (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 72 625 руб.

Я очень надеюсь на вас. Мне 15 лет, у меня большая беда. Когда я поступала в школу, врачи нашли нарушение осанки. Пять лет меня лечили, а потом на четыре года отправили в санаторий, где учатся лежать. Я выполняла все рекомендации, но ничего не помогло, и болезнь развивалась. Мой диагноз: болезнь Шойермана-Мау 3-й степени. Это кифоз в сочетании со сколиозом (попросту говоря, растет горб, меня кривит). Врачи сказали, что теперь меня спасут имплантат и операция. Я ни с чем вернулась домой: денег на имплантат у родителей нет. Мама работает вахтером, отец шахтер. Спина болит все сильнее, уже до конца уроков не выдерживаю. Все меня избегают, никто не хочет дружить с горбатой. Я очень прошу: помогите собрать 193 080 руб. Понимаю, огромная сумма, но у меня нет другого выхода. Не знаю, как жить дальше, не жду от жизни ничего хорошего. Страшно даже думать, какой я вскоре стану. Пожалуйста, не оставьте меня!

Яна Хворостинина, Кемеровская область
Зав. отделением вертебрологии Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Это тяжелый и довольно редкий случай болезни Шойермана-Мау. Грубый горб — ужасный косметический дефект, и к тому же боли. Девочке потребуется двухэтапная операция. И чем быстрее, тем лучше».

Исчерпаны все возможности раздобыть денег на лечение дочери, но надежда не дает опустить руки. У меня была тяжелая беременность с поражением печени и почек, отеком легких. И Маша родилась недоношенной. Мне говорили: не выживет, чудес не бывает. Но Маша выжила. Правда, с диагнозом детский церебральный паралич. Муж ушел. Дает 4000 руб. в месяц, на них да еще на Машину пенсию живем втроем (у меня еще Оксана 11 лет). Дочку стали лечить у нас в Красноярске по московскому методу. После трех курсов Маша стала ползать и даже вставать, кулачок разжался. Увы, здесь большего не достичь, и я, собрав деньги по знакомым, отправилась в Москву в Научно-терапевтический центр (НТЦ). И вот Маша проходит 500 м, держась за ручку, удерживает предметы. Никаких нарушений интеллекта: различает цвета, хорошо считает, рисует. Певунья, мы учим песенки для развития памяти. Прекращать лечение нельзя, нужны еще четыре курса, а это 134 000 руб. Один курс уже пропустили: не нашла денег. Переживаю страшно. Маша мечтает о детсаде. Просит тихонько: «Боженька, дай мне ножки».

Елена Маслюкова, Красноярский край
Невропатолог НТЦ Ольга Степанянц (Москва): «Красноярск работает хорошо, но у нас методика быстрее развивается. Введены новые препараты и массаж. Маша весьма перспективна, будет, как все, ходить, обслуживать себя и учиться. Ей бы еще четыре курса».

